

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ МОРСКОЙ СРЕДЫ (СТАТЬЯ 252 УК РФ)

В.И. Гладких¹, А.Б. Коновалова², И.Н. Мосечкин², Е.Н. Редикульцева²

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

² Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

3 июля 2018 г.

Дата принятия в печать

7 июня 2019 г.

Дата онлайн-размещения

4 июля 2019 г.

Ключевые слова

Загрязнение; морская среда; вред здоровью; объект преступления; умысел; неосторожность; экокriminalология; зеленая криминология

Аннотация. В статье исследуются проблемы уголовно-правового противодействия загрязнению морской среды. Авторами на основе современных статистических данных отмечается, что ст. 252 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающая ответственность за загрязнение морской среды, применяется достаточно редко, что обусловлено в том числе ее конструктивными недостатками. Методологической основой исследования традиционно послужил диалектический метод, а получение и обработка научно значимых результатов осуществлялись с помощью формально-юридического, сравнительно-правового и статистического методов. Материалом исследования выступили нормативно-правовые акты, регулирующие ответственность за загрязнение морской среды, а также материалы судебной практики, в том числе зарубежной. Авторами исследованы современные позиции по вопросу определения сущности объекта и предмета посягательства на загрязнение морской среды. В статье также представлен анализ содержания понятия «загрязнение», по итогам которого авторы пришли к выводу о нецелесообразности дополнения его такими языковыми конструкциями, как «заражение морской среды» или «введение в морскую среду организмов», предлагаемыми отдельными учеными. Авторами дается оценка зависимости общественной опасности деяния от формы вины, в связи с чем ставится вопрос о необходимости детализации указания на форму вины в ст. 252 УК РФ. В статье отражены квалификационные проблемы состава загрязнения морской среды с отягчающими обстоятельствами, связанные с определением критериев причинения вреда здоровью человека. Решение данных проблем, предлагаемое авторами, основано на переосмыслении «зеленой криминологией» роли окружающей среды и ее влияния на здоровье человека. Результатом работы является определение сущности объекта посягательства морской среды с учетом экономической значимости окружающей среды. Кроме того, в целях разрешения названных проблем авторами предлагается новая редакция ст. 252 УК РФ, в частности предусматривающая дифференциацию ответственности в зависимости от формы вины, расширение круга общественно опасных последствий, наступление которых необходимо для вменения квалифицированного состава преступления.

ON IMPROVING CRIMINAL LAW NORMS THAT ESTABLISH LIABILITY FOR THE POLLUTION OF MARINE ENVIRONMENT (ART. 252 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Viktor I. Gladkikh¹, Alla B. Konovalova², Ilya N. Mosechkin², Elena N. Redikultseva²

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation

² Vyatka State University, Kirov, the Russian Federation

Article info

Received

2018 July 3

Accepted

2019 June 7

Available online

2019 July 4

Abstract. The article is devoted to the problems of criminal-legal counteraction to marine pollution. The authors note (on the basis of modern statistical data) that Article 252 of the Criminal Code of the Russian Federation that establishes liability for the pollution of the marine environment is used very rarely, which is due, inter alia, to its design flaws. The methodological basis for the study was traditionally the dialectical method, while the collection and processing of scientifically significant results were carried out with the help of formal-legal, comparative-legal and statistical methods. The material of the study was the regulatory legal acts regulating liability for pollution of the marine environment, as well as materials of judicial

Keywords

Pollution; marine environment; harm to health; the object of crime; intent; negligence; eco-criminology; green criminology

practice, including foreign jurisprudence. The authors investigated modern positions on the definition of the nature of the object of encroachment for the pollution of the marine environment. The article also contains an analysis of the concept of «pollution», on the basis of which the authors came to the conclusion that it is not advisable to supplement this definition with such language constructs as «contamination of the marine environment» or «introduction of organisms into the marine environment», although this is suggested by some scholars. The authors give an assessment of the dependence of the public danger of an act on the form of mens rea, which raises the question of the need for detailed instructions regarding the form of mens rea in Art. 252 of the Criminal Code of Russian Federation. Qualification problems of the marine environment pollution with aggravating circumstances, related to determining the criteria for causing harm to human health, have been identified. The solution to these problems proposed by the authors is based on a rethinking of the role of the environment and its impact on human health by «green criminology». The result of the work is the definition of the object of encroachment on the marine environment that takes into account the economic value of the environment. In order to overcome these problems, the authors propose a new version of Art. 252 of the Criminal Code, specifically, provisions for the differentiation of responsibility depending on the form of guilt and expansion of the list of socially dangerous consequences, the onset of which is necessary for the imputation of a qualified crime.

Введение

Обострение экологических проблем является характерным следствием современного развития человечества, несмотря на предпринимаемые усилия по снижению негативного антропогенного воздействия. Окружающая среда не имеет межгосударственных границ и затрагивает все человечество. Каждый ее компонент (атмосфера, почва, недра) тесно связан с остальными и зависит от их состояния. Данное исследование посвящено отдельным проблемам уголовно-правовой охраны одного из компонентов окружающей среды — морской среды, состояние которой существенно влияет не только на экологическую безопасность, но и на условия туризма, развитие экономики и другие факторы. Ухудшение состояния морской среды отмечается зарубежными авторами. Например, результаты проведенного исследования Каспийского моря указывают на продолжающуюся его деградацию вследствие загрязнения тяжелыми металлами [1, р. 237–238]. Изучение экологической обстановки в Европе также привело к выводам о том, что воздействие на морскую среду изменилось и последствия будут лишь усугубляться, несмотря на активную помощь инициативных граждан и объединений [2, р. 15047; 3, р. 1314–1315]. Значительную роль в ухудшении состояния морской среды играет противоправная общественно опасная деятельность организаций и физических лиц (в том числе умышленная), которая в условиях глобализации приобрела транснациональный характер [4, р. 242–243].

Противодействие загрязнению морской среды осложняется наличием нерешенных проблем правового и криминологического характера. Так, уголовно-правовой охране морской среды от загрязнения посвящена ст. 252 УК РФ, бланкетный характер диспозиции которой указывает ее обусловленность ратифицированными Российской Федерацией международными нормами в сфере защиты морской среды. В то же время незначительное ее применение может свидетельствовать о недостатках действующей редакции. Так, в 2012 г. число зарегистрированных преступлений в России составило 5, в 2013 г. — 2, в 2014 г. — 7, в 2015 г. — 3, в 2016 г. — 3, в 2017 г. — 5¹.

В свою очередь, экологические преступления традиционно считаются латентными (в некоторых источниках — гиперлатентными) [5, с. 56–57], что подтверждается расхождением показателей статистических сведений и реальным ухудшением состояния морской среды. Решение аналогичных вопросов, в частности борьбы с незаконными сбросами нефти в ночное время, является предметом исследования зарубежных ученых [6, р. 178–180]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что противодействие экологическим преступлениям находится на достаточно низком уровне, что обусловлено в том числе несовершенством правовой базы, выступающим и отечественной, и зарубежной проблемой [7, р. 29–30].

¹ Статистические сведения о преступлении, предусмотренном ст. 252 УК РФ за 2012–2017 гг. // ФКУ «ГИАЦ МВД России».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно развивает сложившиеся представления об уголовно-правовых мерах противодействия загрязнению морской среды. Кроме того, исследование позволило аргументированно предложить некоторые направления совершенствования уголовного закона, обеспечивающего охрану окружающей среды. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования и рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства могут быть учтены и использованы при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за загрязнение морской среды.

Методы и материалы

Методологической основой исследования послужил диалектический метод, без которого невозможно научное познание предмета исследования в динамике и взаимосвязи. Кроме того, получение научно значимых результатов было достигнуто с помощью следующих методов:

- формально-юридического, позволяющего уяснить содержание правовых норм;
- сравнительно-правового, обеспечивающего оценку отечественного и зарубежного законодательства;
- статистического, позволяющего корректно определить состояние противодействия загрязнению морской среды.

Материалом исследования являются нормативно-правовые акты, направленные на противодействие загрязнению морской среды, в частности Конвенция ООН по морскому праву и иные международные акты, Уголовный кодекс Российской Федерации и другие отечественные акты. Кроме нормативных актов к материалам исследования относятся статистические сведения и материалы судебной практики.

Результаты исследования и обсуждение

Объективные признаки состава преступления. Для правильного определения объекта преступления (под содержанием которого традиционно понимается совокупность общественных отношений) необходимо учитывать расположение ст. 252 УК РФ в структуре УК РФ, что обычно указывает на позицию законодателя. Кроме того, важно принять во внимание, чему именно причиняется вред либо в отношении чего создается угроза причинения вреда. Несмотря на некоторые общие черты, подходы

к определению объекта преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ, в теории уголовного права не отличаются единообразием. Например, позиция М.Г. Баумовой состоит в том, что объектом данного преступления выступает экологическая безопасность в целом, а также стабильность и природно-ресурсный потенциал морской среды [8, с. 87–88]. Данный подход в общем логичен, тем не менее все же следует отметить его размытость, поскольку экологическая безопасность в целом защищается всеми нормами гл. 26 УК РФ и включена в содержание видового объекта экологических преступлений. В свою очередь, природно-ресурсный потенциал морской среды, безусловно, входит в общественные отношения, охраняемые ст. 252 УК РФ.

С другой стороны, в науке уголовного права встречаются позиции, в соответствии с которыми объект рассматриваемого преступления понимается чрезмерно ограниченно. Так, по мнению Б.В. Яценко, объектом посягательства следует признать общественные отношения по поводу обеспечения охраны морской воды от загрязнения [9, с. 619]. Ограниченность, на наш взгляд, проявляется в том, что охрана морской воды соотносится с охраной морской среды как часть и целое.

При определении объекта необходимо учитывать бланкетный характер диспозиции ст. 252 УК РФ, отсылающей к международным и отечественным нормативным актам. В частности, согласно п. 4 ч. 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.), среди полезных качеств морской среды отмечаются ресурсы, пригодность для отдыха и иные, нахождение которых в структуре охраняемых общественных отношений следует детализировать².

Изучение зарубежной научной литературы также показывает существование позиций, в соответствии с которыми борьба с загрязнением морской среды преследует не только обеспечение экологической безопасности, но и экономически рациональное использование ресурсов. В частности, отмечается, что организация рыболовства в мире решает задачу поиска баланса между использованием ресурсов, обеспечением равного доступа к ним и содействием экономической эффективности и стабильности [10, р. 74]. Отягчающие последствия загрязне-

² United Nations Convention on the Law of the Sea. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf.

ния морской среды позволяют утверждать, что экономическая составляющая также выступает объектом посягательства.

Следовательно, в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ, можно предложить понимать общественные отношения, обеспечивающие охрану морской среды как части окружающей среды и ее пригодность для рационального использования. В свою очередь, факультативным объектом, учитывая квалифицирующие признаки, могут выступать отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека, сохранность водных биологических ресурсов и иные.

Предметом анализируемого состава преступления выступает морская среда, включая воды внутренних, территориального и открытого морей, исключительной экономической зоны РФ. Для определения содержания данных явлений и их границ следует обратиться к федеральному закону «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ. Необходимо отметить, что положения данного нормативного акта имеют много общего с нормами международных актов и положениями, высказанными учеными в зарубежной литературе [11, р. 90–91].

В квалифицированных составах предметом могут служить также живые ресурсы, компоненты окружающей среды и зоны отдыха.

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 252 УК РФ объективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется общественно опасным деянием в виде загрязнения морской среды из находящихся на суше источников, вследствие нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных островов, установок или сооружений веществ и материалов, вредных для здоровья человека и водных биологических ресурсов либо препятствующих правомерному использованию морской среды.

Понятие «загрязнение» в силу бланкетного характера диспозиции определяется в иных нормативных актах, например в Водном кодексе Российской Федерации. Следует отметить, что практически каждый международный акт также раскрывает данную дефиницию. В частности, понятие содержится в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Конвенции по защите морской среды

района Балтийского моря и Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, положения которых в целом практически тождественны и включают привнесение в морскую среду вредных веществ, энергии, отходов, искусственных конструкций и т.п. Исключением является Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, где понятие «загрязнение» напрямую не раскрывается, однако его признаки и способы совершения отражены. Анализ судебно-следственной практики показал, что в подавляющем большинстве случаев происходило загрязнение нефтью и нефтепродуктами. Одним из самых известных случаев является взрыв нефтяной платформы, после которого в Мексиканский залив попало более 210 млн галлонов сырой нефти, что привело к неустраняемому экологическому ущербу [12, р. 1–2].

В отечественной литературе неоднократно предлагалось расширить диспозицию ст. 252 УК РФ путем дополнения ее конструкциями, позволяющими учесть иные способы ухудшения морской среды, помимо загрязнения. На наш взгляд, подобное стремление заслуживает одобрения, однако детальный анализ позиций не всегда позволяет согласиться с предлагаемыми вариантами. Так, Н.А. Чертова обосновала необходимость включения в диспозицию такой конструкции, как «заражение морской среды», имея в виду радиоактивное воздействие [13, с. 129–130]. Очевидно, что ухудшение свойств и качеств морской среды может являться следствием повышения уровня радиационного фона, тем более с развитием и внедрением достижений научно-технического прогресса как в России, так и в зарубежных странах, в частности Великобритании [14, р. 115], такая проблема усиливается. В то же время в естественных науках радиоактивное воздействие на воду называется радиоактивным загрязнением, что позволяет сделать вывод о том, что подобные действия уже охватываются действующей диспозицией ст. 252 УК РФ, поэтому применение предлагаемой конструкции не вполне обоснованно [15, с. 21].

Буквальное толкование диспозиции ст. 252 УК РФ позволяет прийти к заключению о том, что, на первый взгляд, ею не охватывается введение в морскую среду отдельных видов организмов, которые в силу своей жизнедеятельности могут оказать негативное влияние. В самом деле, иногда даже безобидный, на взгляд неспециалиста, вид может оказать существенное

воздействие на экосистему. Например, большое внимание ученых привлекло вторжение некоренных видов в Балтийское море. За некоторый промежуток времени в Балтийском море существенно возросла популяция бычковых (лат. Gobiidae), для которых характерна значительная скорость распространения. Предметом исследования ученых стала проблема вытеснения других видов рыб вследствие недостатка места для нереста и корма, хотя они и являются местными и находятся в привычной для них среде. Отдельные группы специалистов пришли к разным выводам относительно опасности данного явления, однако все они признают, что потенциально вред может быть существенным [16, р. 171–172; 17, р. 95–96].

К подобному деянию следует отнести также привнесение в морскую среду микроорганизмов, водорослей и других объектов, наличие и деятельность которых потенциально могут вызвать вредные изменения. Отсутствие в ст. 252 УК РФ прямых указаний на данные действия может показаться правовым пробелом. В то же время вселение новых видов в экологические системы можно отнести к биологическому загрязнению, а следовательно, существующая конструкция «загрязнение морской среды» охватывает и данный способ совершения деяния [18, с. 26–27].

Отечественными учеными в целом было достаточно глубоко проанализировано понятие «загрязнение морской среды». На наш взгляд, следует согласиться с мнением Н.С. Куделькина о том, что понятие «загрязнение» должно охватывать все возможные способы загрязнения, включая даже те, которые не являются распространенными [19, с. 582]. В соответствии с требованиями юридической техники в уголовном законодательстве приветствуется использование речевых стереотипов и постоянство терминологии. Вводить новые языковые конструкции следует лишь в крайних случаях, а исследуемая ситуация, по нашему мнению, к таковым не относится. Таким образом, поскольку конструкция «загрязнение морской среды» является универсальной, дополнять диспозицию ст. 252 УК РФ указанием на иные способы нет острой необходимости.

Субъективная сторона и субъект преступления. Переходя к анализу субъективной стороны загрязнения морской среды, следует отметить, что для данного состава характерно отсутствие указания на форму вины. Букваль-

ное толкование не позволяет уяснить, является ли данное преступление умышленным или неосторожным. Вместе с тем п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18 октября 2012 г. № 21 разъясняется, что при отсутствии указаний на форму вины, преступление, предусмотренное гл. 26 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления³. Следовательно, форма вины в преступлении, предусмотренном ст. 252 УК РФ, может быть и умышленной, и неосторожной. Однако следует отметить, что анализ судебно-следственной практики не установил случаев, когда загрязнение морской среды совершалось с умыслом. Тем не менее, на наш взгляд, возможность вменения обеих форм вины является достаточно правильной, поскольку данное деяние опасно и в том, и в другом случае (хотя умысел указывает на повышенную опасность обвиняемого). Полагаем, законодателю следует формализовать в статье данной главы указание на форму вины, упорядочив тем самым уголовное законодательство, так как разъяснения Верховного Суда РФ необязательны для органов предварительного расследования, прокуратуры, судов, иных субъектов уголовной юрисдикции. При этом упорядочивание закона может быть произведено двумя путями — выделением отдельных составов с разными формами вины и, следовательно, наказаниями (с соразмерным ужесточением ответственности за умышленное деяние) либо законодательным закреплением обеих форм вины в одном составе, но с корректировкой санкции статьи, позволяющей судам детальнее дифференцировать наказания за данное деяние. На наш взгляд, предпочтительнее первый вариант, в соответствии с которым загрязнение, совершенное по неосторожности, целесообразно предусмотреть в ч. 1 ст. 252 УК РФ, раскрывающей основной состав преступления, а умышленное загрязнение формализовать в ч. 2 ст. 252 УК РФ в качестве квалифицирующего признака.

³ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 18 окт. 2012 № 21 : (ред. от 30 нояб. 2017 г.) // Российская газета. 2012. 31 окт.

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Причем в теории и практике, как правило, субъектами признаются лица, в чьи должностные обязанности входит соблюдение правил охраны морской среды. В то же время, на наш взгляд, субъектом преступления может быть и лицо, не занимающее должность с соответствующими обязанностями, в частности загрязняющее морскую среду с прямым умыслом и из хулиганских побуждений. Думается, что в этом случае нужно говорить о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 252 УК РФ.

Квалифицирующие признаки. Некоторыми недостатками, на наш взгляд, обладает конструкция квалифицированного состава загрязнения морской среды, предусмотренного ч. 2 ст. 252 УК РФ, в соответствии с диспозицией которой наказуемым признается совершение тех же деяний, причинивших существенный вред здоровью человека, водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам.

Относительно содержания понятия «существенный вред водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам» Верховным Судом РФ вполне справедливо разъяснено, что вопрос оценки последствий в каждом конкретном случае решается с учетом фактических обстоятельств дела, а также экологической ценности среды. Проблема состоит в том, что понятие «существенный вред» в данном контексте является оценочным и в ряде случаев может вызывать затруднения. Однако с учетом бланкетного характера диспозиции проблема может быть разрешена только за счет детального указания на размеры ущерба в соответствующих нормативных актах.

В свою очередь, общественно опасное последствие в виде причинения существенного вреда здоровью человека терминологически некорректное ввиду невозможности однозначного толкования, поскольку из диспозиции не вытекает, какой именно вред здоровью следует признавать существенным. Такая формулировка не является устойчивой в отечественном уголовном праве и, помимо диспозиции ст. 252 УК РФ, предусматривается только одной статьей — ст. 247 УК РФ. Если обратиться к статьям уголовного законодательства, направленным непосредственно на охрану здоровья, то можно

увидеть, что в качестве последствий устанавливаются такие традиционно выделяемые виды вреда здоровью, как тяжкий, средней тяжести, легкий. Причинение физических страданий, не подпадающих под данные категории, является насилием, не опасным для здоровья.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, изложенным в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18 октября 2012 г. № 21, применительно к ч. 1 ст. 247 УК РФ существенный вред здоровью человека выражается в тяжком или средней тяжести вреде здоровью хотя бы одного лица. Исходя из тождественности толкования одних и тех же конструкций существенным вредом здоровью в ч. 2 ст. 252 УК РФ является тяжкий или средней тяжести, тогда как легкий вред к существенному не относится. На наш взгляд, такой подход нелогичен, поскольку любой вред, опасный для здоровья человека, является существенным, в том числе легкий.

В настоящий момент роль окружающей среды и ее влияние на здоровье человека переосмысливаются, кроме того, констатируется (в том числе благодаря развитию так называемой зеленой криминологии) высокая общественная опасность экологических преступлений [20, р. 997–998; 21, р. 251–252].

С учетом того факта, что совершение преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ, возможно и по неосторожности, вполне понятно решение законодателя ограничить сферу действия квалифицированного состава, но при наличии умышленной формы вины это вряд ли оправданно. В дополнение следует подчеркнуть, что для морской среды характерна тесная связь с другими компонентами окружающей среды и значительная протяженность. Количество потенциальных потерпевших может оказаться существенным, и с их увеличением возрастает степень опасности последствий в виде даже легкого вреда здоровью. Думается, что причинение легкого вреда здоровью нескольких лиц вследствие загрязнения является таким же или даже более опасным, чем причинение вреда средней тяжести здоровью одного лица.

Таким образом, в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 252 УК РФ следует установить не «причинение существенного вреда здоровью человека», а просто «причинение

вреда здоровью человека», охватив тем самым легкий вред здоровью. В то же время, учитывая взаимосвязь положений уголовного закона, можно предположить, что конструкция «существенный вред» потребует переосмысления и в других нормах, что, однако, является предметом отдельного исследования.

Заключение

Под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ, по нашему мнению, следует понимать общественные отношения, обеспечивающие охрану морской среды как неотъемлемой части окружающей среды и ее пригодность для рационального использования. В качестве предмета преступления следует понимать морскую среду, включая воды внутренних, территориального и открытого морей, исключительной экономической зоны РФ.

Анализ ст. 252 УК РФ позволил выявить ее недостатки и предложить рекомендации по совершенствованию. Диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 252 УК РФ с учетом изменений могут выглядеть следующим образом:

1. Загрязнение морской среды из находящихся на суше источников либо вследствие нарушения правил захоронения или сброса с

транспортных средств или возведенных в море искусственных островов, установок или сооружений веществ и материалов, а равно иное изменение природных свойств морской среды, создающих опасность для здоровья человека и водных биологических ресурсов либо препятствующих правомерному использованию морской среды, совершенные по неосторожности...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные умышленно...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, причинившие вред здоровью человека либо существенный вред водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам...

Разработанные рекомендации по совершенствованию норм, направленных на противодействие загрязнению морской среды, по нашему мнению, имеют существенное практическое значение, поскольку могут повысить эффективность их применения в случае принятия во внимание законодателем. В то же время теоретические выводы будут полезны иным исследователям в поиске возможных путей оптимизации правовой охраны морской среды от противоправных посягательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Heavy Metal Pollution Assessment in Relation to Sediment Properties in the Coastal Sediments of the Southern Caspian Sea / K.D. Bastami [et al.] // *Marine Pollution Bulletin*. — 2015. — Vol. 92, № 1-2. — P. 237–243.
2. Public Awareness, Concerns, and Priorities About Anthropogenic Impacts on Marine Environments / S. Gelcich [et al.] // *PNAS*. — 2014. — Vol. 111, № 42. — P. 15042–15047.
3. Evaluating and Ranking the Vulnerability of Global Marine Ecosystems to Anthropogenic Threats / B.S. Halpern [et al.] // *Conservation Biology*. — 2007. — № 21 (5). — P. 1301–1315.
4. Gibbs C. Intelligence-led Policing and Transnational Environmental Crime: a Process Evaluation / C. Gibbs, E.F. McGarrell, B. Sullivan // *European Journal of Criminology*. — 2015. — Vol. 12. — P. 242–259.
5. Лавыгина И.В. Правовая основа уголовной политики в сфере охраны природы / И.В. Лавыгина // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. — 2012. — № 4. — С. 56–62.
6. Vollaard B. Temporal Displacement of Environmental Crime: Evidence from Marine Oil Pollution / B. Vollaard // *Journal of Environmental Economics and Management*. — 2017. — Vol. 82. — P. 168–180.
7. Wei L. A Study on the Perfection of the Criminal Legislation on Marine Environment of China / L. Wei, Ch. Zhao // *Journal of Guangxi Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)*. — 2013. — № 4. — P. 29–41.
8. Баумова М.Г. Уголовная ответственность за нарушения водного законодательства (ст. 250, 252 УК РФ) / М.Г. Баумова // *Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения : материалы 3-й междунар. науч.-практ. конф.*, 2016. — Омск, 2016. — С. 86–88.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М.П. Журавлев [и др.] ; под ред. А.И. Рапога. — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2014. — 784 с.
10. Hauck M. Fisheries Compliance in South Africa: A Decade of Challenges and Reform 1994–2004 / M. Hauck, M. Kroese // *Mar Polic*. — 2006. — Vol. 30, № 1. — P. 74–83.
11. Attempts to Assess the Environmental Hazard Posed by Complex Mixtures of Organic Chemicals in UK Estuaries / P. Matthiessen [et al.] // *Marine Pollution Bulletin*. — 1993. — Vol. 26, № 2. — P. 90–95.
12. Steinzor R.I. Federal White Collar Crime: Six Case Studies Drawn from Ongoing Prosecutions to Protect Public Health, Worker and Consumer Safety, and the Environment / R.I. Steinzor // *Center for Progressive Reform Issue Alert*. — 2015. — № 1507. — P. 1–31.
13. Чертова Н.А. Уголовная ответственность за преступные посягательства на экологическую безопасность водной среды (по материалам Архангельской области) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Чертова. — М., 1997. — 144 с.
14. Beirne P. Issues in Green Criminology: Confronting Harms Against Environments, Humanity and Other Animals / P. Beirne, N. South. — London : Willan Publishing, 2007. — 336 p.

15. Ольхова А.С. Опыт интерпретации результатов биотестирования поверхностных вод при химическом и радиоактивном загрязнении / А.С. Ольхова, Е.В. Дабах // Теоретическая и прикладная экология. — 2014. — № 3. — С. 21–28.
16. Ojaveer H. Ecosystem impacts of the widespread non-indigenous species in the Baltic Sea: Literature Survey Evidences Major Limitations in Knowledge / H. Ojaveer, J. Kotta // *Hydrobiologia*. — 2015. — Vol. 750, № 1. — P. 171–185.
17. Increasing Population of the Invader Round Goby, *Neogobius Melanostomus* (Actinopterygii: Perciformes: Gobiidae), and its Trophic Role in the Curonian Lagoon, SE Baltic Sea / V. Rakauskas [et al.] // *Acta Ichthyologica et Piscatoria*. — 2013. — Vol. 43, № 2. — P. 95–108.
18. Водная среда: комплексный подход к изучению, охране и использованию / под ред. Т.И. Переранда. — Петрозаводск : Карел. науч. центр РАН, 2008. — 155 с.
19. Куделькин Н.С. Понятие «загрязнение морской среды» в российском и международном праве / Н.С. Куделькин // *Международное право и международные организации*. — 2013. — № 4. — С. 578–582.
20. Is it a Crime to Produce Ecological Disorganization? Why Green Criminology and Political Economy Matter in the Analysis of Global Ecological Harms / M.J. Lynch [et al.] // *The British Journal of Criminology*. — 2013. — Vol. 53, № 6. — P. 997–1016.
21. Ruggiero V. Green Criminology and Dirty Collar Crime / V. Ruggiero, N. South // *Critical Criminology*. — 2010. — Vol. 18, № 4. — P. 251–262.

REFERENCES

1. Bastami K.D., Neyestani M.R., Shemirani F., Soltani F., Haghparast S., Akbari A. Heavy Metal Pollution Assessment in Relation to Sediment Properties in the Coastal Sediments of the Southern Caspian Sea. *Marine Pollution Bulletin*, 2015, vol. 92, no. 1-2, pp. 237–243.
2. Gelcich S., Buckley P., Pinnegar J.K., Chilvers J., Lorenzon L., Terry G., Guerrero M., Castilla J.C., Valdebenito A., Duarte C.M. Public Awareness, Concerns, and Priorities About Anthropogenic Impacts on Marine Environments. *PNAS*, 2014, vol. 111, no. 42, pp. 15042–15047.
3. Halpern B.S., Selkoe K.A., Micheli F., Kappel C.V. Evaluating and Ranking the Vulnerability of Global Marine Ecosystems to Anthropogenic Threats. *Conservation Biology*, 2007, no. 21 (5), pp. 1301–1315.
4. Gibbs C., McGarrell E.F., Sullivan B. Intelligence-led Policing and Transnational Environmental Crime: a Process Evaluation. *European Journal of Criminology*, 2015, vol. 12, pp. 242–259.
5. Lavygina I.V. Legal Basis of Criminal Policy in Nature Protection. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 56–62. (In Russian).
6. Vollaard B. Temporal Displacement of Environmental Crime: Evidence from Marine Oil Pollution. *Journal of Environmental Economics and Management*, 2017, vol. 82, pp. 168–180.
7. Wei L., Zhao Ch. A Study on the Perfection of the Criminal Legislation on Marine Environment of China. *Journal of Guangxi Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)*, 2013, no. 4, pp. 29–41.
8. Baumova M.G. Criminal Liability for Violations of Water Legislation (Art. 250, 252 of Criminal Code of Russian Federation). *Aktual'nye problemy yurisprudentsii i puti resheniya. Materialy 3-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2016* [Topical Legal Problems and Ways of Their Solution. Materials of the 3rd International Scientific and Practical Conference, 2016]. Omsk, 2016, pp. 86–88. (In Russian).
9. Zhuravlev M.P., Naumov A.V., Nikulin S.I., Ponyatovskaya T.G., Yatselenko B.V.; Rarog A.I. (ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal Law of Russia. General and Special Parts]. 8th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 784 p.
10. Hauck M., Kroese M. Fisheries Compliance in South Africa: A Decade of Challenges and Reform 1994–2004. *Mar Polic*, 2006, vol. 30, no. 1, pp. 74–83.
11. Matthiessen P., Thain J.E., Law R.J., Fileman T.W. Attempts to Assess the Environmental Hazard Posed by Complex Mixtures of Organic Chemicals in UK Estuaries. *Marine Pollution Bulletin*, 1993, vol. 26, no. 2, pp. 90–95.
12. Steinzor R.I. Federal White Collar Crime: Six Case Studies Drawn from Ongoing Prosecutions to Protect Public Health, Worker and Consumer Safety, and the Environment. *Center for Progressive Reform Issue Alert*, 2015, no. 1507, pp. 1–31.
13. Chertova N.A. *Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupnyye posyagatel'stva na ekologicheskuyu bezopasnost' vodnoi sredy (po materialam Arkhangel'skoi oblasti). Kand. Diss.* [Criminal Liability for Criminal Encroachment on the Ecological Safety of the Aquatic Environment (Based on Materials from Arkhangelsk Region). Cand. Diss.]. Moscow, 1997. 144 p.
14. Beirne P., South N. *Issues in Green Criminology: Confronting Harms Against Environments, Humanity and Other Animals*. London, Willan Publishing, 2007. 336 p.
15. Olkova A.S., Dabakh E.V. On Some Experience of Interpreting Results of Bioassay of Surface Water Contaminated with Chemicals and Radioactivity. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekologiya = Theoretical and Applied Ecology*, 2014, no. 3, pp. 21–28. (In Russian).
16. Ojaveer H., Kotta J. Ecosystem impacts of the widespread non-indigenous species in the Baltic Sea: Literature Survey Evidences Major Limitations in Knowledge. *Hydrobiologia*, 2015, vol. 750, no. 1, pp. 171–185.
17. Rakauskas V., Putys Z., Dainys J., Lesutiene J., Lozys L., Arbaciauskas K. Increasing Population of the Invader Round Goby, *Neogobius Melanostomus* (Actinopterygii: Perciformes: Gobiidae), and its Trophic Role in the Curonian Lagoon, SE Baltic Sea. *Acta Ichthyologica et Piscatoria*, 2013, vol. 43, no. 2, pp. 95–108.
18. Regerand T.I. (ed.). *Aquatic Environment: an Integrated Approach to Study, Conservation and Use*. Petrozavodsk, Karelian Scientific Center of RAS Publ., 2008. 155 p.
19. Kudelkin N.S. The Concept of «Pollution of the Marine Environment» in Russian and International Law. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*, 2013, no. 4, pp. 578–582. (In Russian).
20. Lynch M.J., Long M.A., Barrett K.L., Stretesky P.B. Is it a Crime to Produce Ecological Disorganization? Why Green Criminology and Political Economy Matter in the Analysis of Global Ecological Harms. *The British Journal of Criminology*, 2013, vol. 53, no. 6, pp. 997–1016.
21. Ruggiero V., South N. Green Criminology and Dirty Collar Crime. *Critical Criminology*, 2010, vol. 18, no. 4, pp. 251–262.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гладких Виктор Иванович — профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: gladkich04@mail.ru.

Коновалова Алла Борисовна — доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности Юридического института Вятского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Киров, Российская Федерация; e-mail: abkonovalova27@mail.ru.

Мосечкин Илья Николаевич — доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности Юридического института Вятского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Киров, Российская Федерация; e-mail: Weretowelie@gmail.com.

Редикутьцева Елена Николаевна — заведующий кафедрой трудового и социального права Юридического института Вятского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Киров, Российская Федерация; e-mail: elena.red@inbox.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гладких В.И. Пути совершенствования уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за загрязнение морской среды (статья 252 УК РФ) / В.И. Гладких, А.Б. Коновалова, И.Н. Мосечкин, Е.Н. Редикутьцева // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 3. — С. 489–497. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).489-497.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gladkikh, Viktor I. — Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: gladkich04@mail.ru.

Konovalova, Alla B. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Process and National Security, Law Institute, Vyatka State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Kirov, the Russian Federation; e-mail: abkonovalova27@mail.ru.

Mosechkin, Ilya N. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Process and National Security, Law Institute, Vyatka State University, Ph.D. in Law, Kirov, the Russian Federation; e-mail: Weretowelie@gmail.com.

Redikultseva, Elena N. — Head, Chair of Labor and Social Law, Law Institute, Vyatka State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Kirov, the Russian Federation; e-mail: elena.red@inbox.ru.

FOR CITATION

Gladkikh V.I., Konovalova A.B., Mosechkin I.N., Redikultseva E.N. On improving criminal law norms that establish liability for the pollution of marine environment (Art. 252 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 489–497. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).489-497. (In Russian).